РОССІЯНИНЪ
ПРОШЕДШАГО ВѢКА,

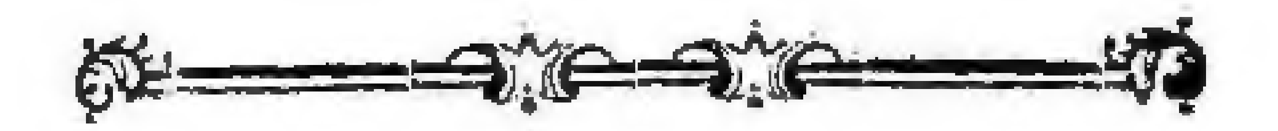
или

ПРЕДЛОЖЕНІЕ
ИВАНА ПОСОШКОВА,
поданное Боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину 1701 года;

съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія, посланному для ученія въ дальнія страны, юному сыну, писанное въ 1708 году.

Иждивеніемъ Ѳ. Розанова.

ВЪ МОСКВѢ,
1793.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сіе старинное сочиненіе найдено мною между бумагами, подаренными мнѣ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ. Оно любопытно: ибо показываетъ образъ мыслей, какой имѣли Рускіе минувшаго столѣтія о новыхъ въ Государствѣ нашемъ Европейскихъ заведеніяхъ Петра Великаго,

и чрезъ то обнаруживаетъ затрудненія, встрѣчаешіяся Преобразителю Россіи при каждомъ шагѣ отъ укоренившихся между подданными его предразсудковъ. Нѣкоторыя примѣчанія Посошкова, до Тактики касающіяся, не смотря на странность его заключеній, заслуживаютъ вниманіе военнослужащихъ. Расчисленія его также для многихъ могутъ быть интересны, въ разсужденіи тогдашней цѣны хлѣбу, всякимъ припасамъ

и военнымъ снарядамъ. Въ похвалу сочинителя служитъ то, что онъ писалъ отъ добраго сердца и изъ любви къ отечеству, а отнюдь не для того, чтобъ снискать себѣ какія выгоды. Онъ ощущалъ пользу, отъ Государевыхъ предначинаній происходившую; но не въ силахъ былъ, по непросвѣщенію своему, проникать далѣе.

Родительское наставленіе отправленному въ Голландію юному сыну *открываетъ гла-*

енныя правила въ воспитаніи соотчичей нашихъ прошедшаго вѣка; оно наполнено ученіемъ никогда не старѣющейся истинны.

Издатель.

РОССІЯНИНЪ

ПРОШЕДШАГО ВѢКА.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПОСОШКОВА.

Въ Тройцѣ славимаго Бога прошу о подаяніи вразумленія; твоюжъ милость, Государь Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь, прошу о прощеніи въ моихъ погрѣшеніяхъ, яже отъ дерзновенія написахъ о дѣлѣхъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ: елико ми Богъ въ мысль вложилъ, не восхотѣхъ

умолчати. Писаніе возвѣщаетъ тако, что Богъ изводитъ честное и не отъ недостойнаго, якоже и древле бысть, отъ челюсти скверныя извелъ Богъ Сампсону въ жажду его источникъ чистыя воды. И сему примѣняющися, аще и хуждши есмь ослїя челюсти, обаче на волю Божїю надѣющійся, дерзнухъ и азъ нѣчто изнести о воинскомъ дѣлѣ; понеже есть жажда великому Государю о воинскомъ дѣлѣ. И якоже Сампсону Богъ утолилъ жажду чрезъ ослю челюсть, и нынѣ тойже Богъ, яко чрезъ сухую кость, негли и чрезъ мое непристоинство и

сухомысліе учинитъ ему Великому Государю нѣчто полезное и прохладительное; аще и младенчески вѣщаю, но Богъ можетъ. Амалики копіями, и бердышами и ножами славы себѣ доступили, а огненнымъ ружьемъ и не хвалились, понеже владѣть имъ не умѣли.

А нынѣшняя пѣхота наипаче прежней пѣхоты тщаніемъ и раченіемъ Великаго Государя многократно лучши изученна суть всякому шереножному строю и скорообращательному бою. И та вышереченная прежнія пѣхоты похвала, по нашему

простому разумѣнїю, малая похвала; но тобъ самая добрая похвала, ежебъ непрїятеля не допуская до рукъ своихъ поразить. И естьли бы Государь научилъ хотя одинъ полкъ Преображенской, или Семеновской, или новой какой, охотниковъ изъ стариковъ и изъ новиковъ выбрать изволилъ, тысячь пять, шесть или десятокъ собрать, и научить ихъ такимъ твердымъ стрѣлянїемъ, чтобъ ни одинъ пули даромъ не потерялъ, но почемубъ ни похотѣлъ стрѣлить, по томубъ и попалъ.

А напорнаго ради непрїятеля, нужда есть и до ко-

пей, а потомъ и до бердышей, или до обоюдниковъ, а потомъ нужда надлежитъ и до ножей.

И естьли воля Великаго Государя на сицевое дѣло по тщанію твоему произыдетъ, то ружье ужъ надобно доброе, чтобы въ немъ оборона была; порохъ надобно доброй же; пищалибъ цѣльныя были, чтобъ трудъ воинской не тунѣ погибалъ, и чтобъ пуля въ послушаніи у нихъ была, кудыбъ похотѣлъ воинъ послать ее, тудыбъ она дошла. Такожде и копіи былибъ острыя, яко ножи, чтобъ никакое густое платье не одержало

ихъ, и древкибъ у нихъ были твердыя , и присадкабъ у нихъ была твердаяжъ, чтобъ въ присадѣ копьи съ древокъ не ломались. Такожде и бердыши и обоюдники былибъ острые , а не якожъ прежде бывшїе, что́ и одного кафтана просѣчь не могли. Такожде и ножи былибъ самые острые, и концы самыежъ у нихъ острые были, и въ черенахъ бы они были твердые, и черенье бы у нихъ было толстое съ костылями, или съ какимъ инымъ препятїемъ, чтобъ во время нужды руки у себя не обрѣзать.

Худъ тотъ холопъ, кой воли господа не творитъ; такожде худо то и ружье, въ коемъ обороны нѣтъ. По нашему зрится въ воинскомъ дѣлѣ то и первое дѣло, чтобъ ружье было доброе, а къ ружью ужъ надобно и воинъ доброй; а естьли ружье не дѣйствительно, то воину нѣчего храбростїю своею безъ ружья дѣлать.

Сїе, Государь, всѣмъ зримо, что въ нынѣшнюю Ругодѣльскую войну, сказываютъ, Преображенскїе и Семеновскїе солдаты выстрѣлили зарядовъ по 20 и больши, а убитыхъ Шведовъ мало явилось.

Хотябъ они въ 50 выстрѣлахъ по одному человѣку убили, тобъ славна побѣда была; а то, Богъ вѣсть, работы людской и истраты казнѣ много было, а дѣла мало.

А естьли бы и по одному заряду выстрѣлили, да всякой бы убилъ, тобы и всѣхъ на голову побили; а мнѣ, Государь Ѳедоръ Алексѣевичь, въ разумъ вмѣстить не мочно, что въ томъ за польза, что много огня, а убою ничего нѣтъ, лише свинцу и пороху истеря дaровая, а солдатомъ лишняя работа.

По моему, Государь, мнѣнію, дружная стрѣльба толь-

ко что красиво смотрѣть, а непрїятелю не страшна она; а цѣльная стрѣльба хотя не красива стрѣльбою, только непрїятелю страшна будетъ, и казна Великаго Государя спорабъ была, а солдатомъ покойно.

И естьли сїе мое изреченїе Великому Государю будетъ угодно, и быть сему поволитъ; то мнится мнѣ, что и жалованье умѣющимъ солдатамъ учинить разное. Кои умѣть будутъ съ руки стрѣлять по шапкѣ стоящей и никогда не грѣшитъ, и такому, чаю, что мочнобъ по рублю, или по два при преж-

немъ жалованьѣ прибавить; а кой по шапкѣжъ будешъ бить, не на одномъ мѣстѣ стоящей, но по движимой, и никогдажъ не грѣшитъ, и таковому и передъ тѣмъ прибавкажъ бы учинить; а кой по малой цѣли, якобъ по яйцу, будетъ бить безоблыжно, и тому наипаче вящшее жалованье учинить; а кой удалецъ будетъ такой, что въ малую цѣль въ подвижную будетъ бить безъизмѣнно, и таковому и гораздо доведется лишнее дать, чтобъ на то зря, другъ передъ другомъ ревновали и въ наученіи подвизались.

И естьли Великій Государь изволитъ сицевымъ подобіемъ жалованье расположить, то многіе будутъ учиться стрѣлять и своимъ порохомъ; и начальнымъ людямъ по дружбѣ нельзя никого въ большой окладъ справить. Всякому будетъ достойное жалованье по его умѣнію; и естьли довольное жалованье добрымъ мастерамъ учинено будетъ, то чаю, что и съ воли многіе, кои ружьемъ владѣютъ, въ солдатской чинъ и изъ добрыхъ домовъ пойдутъ.

И естьли такихъ удалыхъ стрѣльцовъ тысячь де-

сятокъ человѣкъ собрать и научить ихъ скорообращательному строю, то чаю, что тѣ 10 тысячь лучше 50 тысячь у дѣла будутъ: тобъ нашему Великому Государю самая достохвальная слава и радостная война была, что малыми людьми многолюднаго непріятеля побѣждалъ.

Дружное, Государь, стрѣляніе хотя и красиво зрится, а какъ строй непріятель сомнетъ, то и умѣніе дружныя стрѣльбы бросить; а цѣльнаго стрѣлянія никогда непріятелъ отнять не можетъ, потому хотя человѣкъ пять, шесть гдѣ захватятъ,

и тѣхъ даромъ взять не возмогутъ.

А кои стрѣлять въ цѣль не умѣютъ, и тѣмъ лучши владѣть копьями и инымъ студенымъ ружьемъ: кто чему гораздъ, тому тѣмъ и владѣть.

Такожде естьли бы Великій Государь изволилъ и конницу учинить огнестрѣльную такую, чтобъ скачучи на конѣ прыткостью, по цѣли били изъ длиннаго ружья саженяхъ въ 20, а изъ пистолей въ 5 саженяхъ. И естьли Великій Государь наградитъ довольнымъ жалованьемъ, по разсмотренію коегождо умѣ-

нія, то многіе изъ домовъ боярскихъ и сытые люди пойдутъ въ конской строй, и изъ иныхъ изо всякихъ чиновъ тщатися въ такіе драгуны будутъ. И естьли такихъ удальцовъ собрать хотя одна тысяча, чтобъ ни единъ изъ длинного ружья и изъ пистолей никогда не грѣшилъ, и такаябъ тысяча замѣнила паче 10 тысячь.

А у насъ, Государь, въ Россіи обрѣтаются такіе стрѣльцы въ Низовыхъ городѣхъ и въ Сибирскихъ странахъ, что, скачучи на конѣ, изъ длиннаго ружья въ цѣль

бьютъ и заряжаютъ; только пистольнаго стрѣлянїя не знаютъ. И естьли такихъ стрѣльцовъ конныхъ научить и пистольной стрѣльбѣ и шереножному строенїю, то комубъ такая конница нестрашна была!

И естьли бы Богъ изволилъ и Великїй Государь съ сицевымъ умѣнїемъ пѣхотные и конные полки построилъ, то, Богъ вѣсть, ктобъ могъ противъ ево Великаго Государя стоять.

Да къ тому естьли бы еще научились изъ пушекъ стрѣлять въ цѣль же, чтобъ по чему захотѣли, по томубъ

и били безъ погрѣшенія, чтобъ страшны Руские люди всѣмъ окрестнымъ Государствамъ были. А буде въ Россіи такова человѣка не изыщется, кой бы могъ пушечную стрѣльбу устроить, чтобъ даромъ пули не пропадали, инъ хотябъ великою цѣною изъ тѣхъ земель мастеровъ добыть, въ коихъ таковые обрѣтаются, что по одному человѣку умѣютъ убить и пушкѣ въ дуло вбиваютъ.

Да къ тому естьлибъ Великій Государь изволилъ рогатки подѣлать на колесахъ съ огненнымъ боемъ, что мо-

чно съ ними наступать и отводомъ итти безъ трудности; и естьли рогаточную стрѣльбу управить по намѣренію моему, то чаялъ бы я, за помощію Божіею, защитѣ въ нихъ отъ непріятелей великой быть. Потому, естьли по слову Великаго Государя, якожъ ми прошлаго году въ Преображенскомъ на Сержантскомъ дворѣ изъ своихъ Царскихъ устъ изрекъ, чтобъ сдѣлать рогатки огнестрѣльныя въ три ряда, а на нихъ устроить по затинной пищалѣ, обращающейся на всѣ стороны, самыя

цѣльныя съ замками, чтобъ непрїятеля встрѣтить мочно было саженъ за сто и больши, или въ погоню за ними стрѣлять. И по тому его Государскому словеси нынѣ для примѣру маленькую деревянную рогатку я сдѣлалъ. И буде поволишь тотъ образчикъ Великому Государю объявить, и естьли тѣмъ образцомъ Великїй Государь укажетъ рогатки двѣ, три сдѣлать совершенныя, какъ имъ доведется быть, и нашѣ рогатки зря, мочно всю силу въ нихъ познать, коль онѣ скоропоспѣшны къ стрѣльбѣ и

колъ тяжелы на походѣ и что за ними дѣла, то всѣмъ будетъ явно.

Дѣложъ въ тѣхъ рогаткахъ сїе есть: заправить стволы пулями или желѣзными жеребьями, и поставить ихъ на причинныхъ мѣстѣхъ и устроить ихъ, чтобъ стояли стволы въ груди человѣку, и запалить верхней рядъ въ то время, какъ непрїятель будетъ въ 30 или въ 40 саженяхъ отъ рогатокъ, чтобъ ружью мочно взять и пулибъ даромъ не пропадали.

И буде непрїятель будетъ напоренъ и черезъ по-

битыхъ передовыхъ людей станетъ выправливаться, и въ то время запалить другой запасъ.

И буде заупрямятся и начнутъ еще справливаться, и тогда запалить изъ третьяго ряду; а въ то время поспѣютъ первой рядъ паки заправить и къ стрѣльбѣ уготовить.

И буде и еще непріятель будетъ нартиться, то хотя до десяти разовъ, или и больше, то мочно одною рогаточною стрѣльбою непріятеля отъ обозу отбивать.

А буде непріятелю рогаточная стрѣльба не понравится и поворотитъ прочь, и того ради доведется изъ затинныхъ пищалей въ погоню за ними стрѣлять. И како я мышлю, и естьли бы тако и на дѣлѣ было, тобъ отъ однихъ рогатокъ велико на непріятеля пораженіе было.

И естьли бы вся сія тако устроишася, да къ тому естьли бы Богъ способъ далъ доброй, чтобъ дивная война была, и на весь свѣтъ славнабъ Русь была.

Еще же и сіе изреку, егда лучится на приступѣ

градскомъ бытъ и изъ шанцовъ стрѣлять, то что поможетъ дружное стрѣлянiе? Съ тѣмъ множествомъ стрѣлянiя ничесо же вредитъ; но въ шанцахъ нужда, мнится, быти до самаго умѣнiя стрѣлялъннаго такiе надобно умѣльцы, чтобъ человѣкъ лишь бы въ окошко глянулъ, или межъ зубцовъ мелькнулъ, анъ его надобно и убить. И какъ кто въ цѣль стрѣлять не умѣетъ, тому въ шанцы и ходить не для чего.

За что въ шанцахъ вылазные непрiятели много побиваютъ? Явѣ за то, что стрѣ-

лять въ цѣль ошанцовавшіеся не умѣютъ, и хотя и много стрѣляютъ, да не попадаютъ и лише себѣ трудъ чинятъ, а непріятель сѣчетъ и рубитъ даромъ.

А естьли бы такіе были умѣльцы, чтобъ всякая пуля въ человѣка посажена была, а мимобъ никто никогда не могъ стрѣлять, то чтобъ выласка шкоды сидящимъ въ шанцахъ починила! толькобъ сами пропали, чтобъ и назадъ ихъ не упустили.

Такожде и на отводныхъ караулахъ что пользуетъ пищаль, аще не умѣетъ цѣль-

но въ человѣка изъ нее попасть? развѣ только вѣсть полку подастъ, а самъ пропадетъ даромъ. А умѣющей стрѣлецъ и на отводномъ караулѣ хотящаго его скрасть убьетъ и даромъ не пропадетъ, но голову на голову смѣняетъ.

Еще же и сего нужнѣе умѣніе стрѣляльное на водяномъ бою: по тому корабль на морѣ покойно стоять никогда не можетъ, но всегда онъ шатается; такожде и мѣлкія суды за колебаніе морское стояти неподвижно не могутъ. И въ морскомъ воеваніи

что успѣетъ дружная, а не цѣльная стрѣльба? Мнѣ, Государь, сїе тако резмышляется, что на морѣ нодобно самые удалые стрѣльцы, чтобъ могли съ руки въ подвижную цѣль бить безъ облыжки; а естьли не такъ, то некакъ на морѣ воевать. Я истинно, Государь, не помалу дивлюся и не доумѣваюся, что сказываются Нѣмцы люди мудры и правдивы, а учатъ все насъ неправдою.

Мнѣ, Государь, вельми сумнительно въ иноземцахъ; а праведноль я сумняюся или блазнюся, про то Богъ вѣстъ.

Только то я совершенно знаю, что они всѣхъ земель торгуютъ торгами и всякими промыслами промышляютъ, компанствами единодушно, и во всякихъ дѣлѣхъ себя они и свою братью хранятъ и возносятъ, а насъ ни во что вмѣняютъ.

И тому ихъ торговому содружїю примѣняяся, мнѣнїе ми приходитъ такое, что диво тако, да не компанствамилижъ они и войну чинятъ; будто намъ помогаютъ, а все блазнятъ насъ. А самою истинною, чаю, ради тому, чтобъ ихъ однихъ рука высо-

ка была, а наша всегдабъ въ поношенїи была и всегдабъ ихъ за господъ себѣ имѣли.

И естьли, Государь, война правится компанствамижъ ихъ, то вельми надобно ихъ боятися; дабы горши прошлогодняго вреду впредъ сего не починили. Вѣрить имъ вельми опасно: не прямые они намъ доброхоты. Того ради и ученью ихъ не вельми надобно вѣрить. Мню, что во всякомъ дѣлѣ насъ обманываютъ и ставятъ насъ въ совершенные дураки.

А за благодатїю Божїею у великаго Государя есть

всякихъ людей разумныхъ. Много Нѣмцы насъ умнѣе науками, а наши остротою, по благодати Божїей, не хуже ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно.

Да пожаловали они прорубили изъ нашего Государства во всѣ свои земли диру, что вся наша государственная и промышленная дѣла ясно зрятъ. Диражъ есть сїя: здѣлали почту, и что въ ней Великому Государю прибыли, про то Богъ вѣстъ, а колько гибели отъ той почты во все царство чинится, и того исчислить не возможно. Что

въ нашемъ Государствѣ ни здѣлается, то во всѣ земли разнесется. Одни иноземцы отъ нее богатятся, а Руские люди нищають. Потому товары, кои у насъ въ Россіи готовятся къ городу, а здѣшніе иноземцы въ свои земли непрестанно пишутъ, почему кои товары купятся, и каковы товары, добры или плохи, и коихъ много и коихъ ниже. Такожде пишутъ и о своихъ товарахъ, кои здѣсь подобрались и коихъ залишкомъ; и кои ихъ товары подобрались, тѣхъ они и вывезутъ; а коихъ слишкомъ, тѣхъ и не

везутъ, и цѣну какову хотятъ, такову и поставятъ.

А наши бѣдные къ городу пріѣдутъ съ товарами, и пріѣзжїе иноземцы цѣну ихъ и знаютъ, почему кои товары куплены и коихъ колько есть; и станетъ у него торговать самою цѣною малою, потому что про цѣну подлинно знаютъ, и много коихъ товаровъ пасено, знаютъ же.

И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваючись, а Рускїе люди жилы изъ себя изрываючи.

А естьли бы почты иноземской не было, тобъ и

торгъ равной былъ: какъ наши Рускіе люди о ихъ товарѣхъ не знаютъ, также бы и они о нашихъ товарѣхъ не знали жъ бы, и торгъ бы былъ безъ обиды.

Идетъ на годъ отъ почты въ казну по сту рублевъ, и то почитаютъ Великому Государю въ прибыль, а въ то мѣсто изъяну чинятъ на многія тысячи.

Наипачежъ того, что, чаю, всякія вѣсти выносятся на весь свѣтъ. И естьли совершенно вѣсти всякія, кромѣ торговыхъ статей, во всѣ земли разносятся, то не то

что по сту рублевъ, ни по сту тысячь не доведется за почту брать.

Мнѣ, Государь, мнится, что лучшибъ та дира загородить накрѣпко; а крѣпче того нельзя, что почта, буде мочно, то отставить ее вовсе. А нехудо, чаю, чтобъ и ѣздакомъ заповѣдь положить крѣпкая, чтобъ грамотокъ въ иныя земли безъ приказнаго свидѣтельства отнюдь не возили. Такъ бы вѣсти никакія не разносились.

Еще, Государь, предлагаю предъ очи твои примѣръ о ратныхъ дѣлахъ на пополненіе

вышеписанныхъ рѣчей, со счисленїемъ жалованья денежнаго и хлѣбнаго и оружейнаго расходу.

Простой, Государь, пѣхотѣ денежнаго жалованья, на примѣръ, положить хотя по 10 рублевъ на годъ, хлѣба по 10 чети на человѣка, подъемныхъ по 3 рубли. И естьли собрать той статьи пѣхоты 50 тысячь, то надобно имъ денегъ на жалованье 500 тысячь рублевъ; хлѣбъ, естьли положить по полтинѣ четверть, и того будетъ 250 тысячь рублевъ; подъемныхъ 150 тысячь рублевъ.

И всего имеется имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья годоваго 750 тысячь рублевъ, да подъемныхъ 150 тысячь рублевъ; обоего 900 тысячь рублевъ.

Имъ же ружье надобно всякому солдату по пищалѣ: и естьли всякая пищаль положить по 2 рубли, и того будетъ сто тысячь рублевъ; богинеты хотя по полтинѣ, и того 25 тысячь рублевъ; пороху по 5 фунтовъ на человѣка, а фунтъ естьли положить по гривнѣ, и того 25 тысячь рублевъ; пулекъ по 5 же фунтовъ на человѣка, а

фунтъ естьли положить по алтыну, и того будетъ 7500 рублевъ. Всего на ружья и на порохъ надобно 157,00 рубл.

Ихъ же, естьли кормить на службѣ Государевымъ кормомъ; и естьли на мѣсяцъ положить корму по рублю на человѣка, и на три мѣсяца на кормъ изойдетъ казны 150 тысячь рублевъ.

И всего 50 тыс. человѣкомъ жалованья и ружья и пороху и на три мѣсяца корму имется 1,207,500 рублевъ.

А естьли, Государь, собрать самыхъ умѣтельныхъ стрѣльцовъ, чтобъ ни одинъ

и въ самомъ скоростномъ стрѣлянїи пули даромъ не бросилъ: и по моему, Государь, мнѣнїю такихъ умѣющихъ стрѣльцовъ полно и 10 тысячь человѣкъ, нежели вышеписанныхъ 50 тысячь человѣкъ; и жалованья хотя 30 рублевъ будетъ имъ учинено на годъ, и хлѣба хотя по 20 чети на человѣка, подъемныхъ хотя по 5 рублевъ, то Великому Государю валовыхъ вышеписанныхъ 50 тысячь человѣкъ гораздобъ они прибыльнѣе были. Потому изойдетъ имъ на годовое жалованье только 300 тысячь рублевъ,

на хлѣбъ сто тысячь рублевъ, на подъемъ 50 тысячь рублевъ, и всего жалованья годоваго денежнаго и хлѣбнаго и подъемныхъ противъ сего примѣру будетъ 450 тысячь рублевъ. Ружье надобно имъ доброе и цѣльное; и хотя купить пищаль по 6 рублевъ, и того будетъ 60 тысячь рублевъ. Бердыши добрые или обоюдники, или по прежнему богинеты положить по 20 алтынъ, и того 6 тысячь рублевъ. Ножи добрые купить хотя по 2 гривны, и того будетъ двѣ тысячи рублевъ. Пороху добраго фунта по три

на человѣка, и купить хотя по двѣ гривны фунтъ, и того будетъ 6 тысячь рублевъ. Пулей хотя по три фунта на человѣка, и того будетъ 900 рублевъ.

И того всего будетъ 74900 рублевъ. А на службѣ для ради ихъ удальства и для отмѣны отъ рядовыхъ солдатъ, хотя по полтора рубли на мѣсяцъ корму имъ учинить, и того на три мѣсяца имется 45 тысячь рублевъ.

И всего жалованья, и ружья и пороху и на 3 мѣсяца корму имется 569,900 руб.

И кая казна довелась была дать 50 тыс. прежде бывшимъ солдатомъ, и тою казною новыхъ солдатъ, самыхъ удалыхъ, кои въ подвижную дву-вершковую цѣль безъ погрѣшенія будутъ бить, мочно пожаловать 20 тысячь человѣкъ и слишкомъ. И тѣ Государь, 20 тысячь замѣнилибъ у дѣла за сто тысячь неумѣющихъ, или и за 200 тысячь.

И естьли, Государь, подлинно такихъ добрыхъ стрѣльныхъ мастеровъ 50 тысячь собрать; да естьлибъ къ нимъ прибрать самыхъ смѣ-

лыхъ и зарывныхъ молодцовъ тысячь съ 10 или 20, по разсмотрѣнію полководца, къ копейной службѣ; да конныхъ огнестрѣльныхъ бойцовъ естьли бы набралось тысячь съ 10; лучныхъ и копейныхъ добрыхъ наѣздниковъ тысячь съ 10 же бы: то хотя числомъ при прежнихъ нарядахъ и не многобъ ихъ было, а надежнѣебъ прежнихъ 300 тысячь было съ ними воевать.

Я чаялъ бы, что за помощію Божіею Великій Государь могъ бы многія государства подъ руку свою толи-

кимъ числомъ подклонить; только надобно къ такимъ удальцамъ удалые и Полководцы и въ воинскомъ дѣлѣ искусные, чтобъ умѣли ихъ вести, и отъ лукавства непрїятельскаго зналибъ ихъ блюсти, чтобъ какимъ обманомъ ихъ не порубили, и за недознанїемъ Полководца умѣнїе ихъ стрѣльное даромъ бы не пропало.

А кои прежнїе солдаты не годятся ни къ огненной стрѣльбѣ ни къ копейной войнѣ, и тѣмъ бы хорошо быть въ черной работѣ и у рогаточнаго наряду. А буде та-

кихъ работныхъ солдатъ будетъ мало, то доведется, чаю, для земляной работы нарочныхъ даточныхъ изъ крестьянства взять, по работѣ смотря, на время, по коихъ мѣстъ будетъ служба.

А какъ служба минется, и тѣхъ крестьянъ отослать на прежніе ихъ жеребьи; а умѣющіе солдаты всегдабъ у ружья своего управлялись: чтобъ они никогда въ земляной работѣ не утрудилися и томныбъ не были, но всегдабъ они были бодры и опасны, и къ бою готовы на всякой часъ.

А естьли утомится въ черной работѣ, то онъ день другой будетъ не воинъ. А стрѣляльному, Государь, мастеру надобно на всякой недѣлѣ разъ другой всякому изъ пищали своей по цѣли выстрѣлить, чтобъ рука у него къ стрѣльбѣ всегда тверда была, и ружьебь не залеживалось. А естьли, Государь, и доброй мастеръ, да утрудится въ земляной работѣ, или и безъ работы, да долго не будетъ изъ ружья своего стрѣлять, то рука у него въ стрѣльбѣ дрогнетъ,

и съ руки ужъ не таково цѣльно стрѣлять будетъ.

Естьли бы всему сему Господь Богъ изволилъ быть, и великій Государь приказалъ такихъ прямыхъ воиновъ себѣ избрать, якожъ выше реклось; то хотябъ ихъ на полѣ и не казисто было, обачежъ непріятелю страшныбъ были паче прежнихъ многочисленныхъ полковъ.

Я истинно, Государь, сего не могу разумѣть, что въ томъ силы или что похвалы, что многочисленны наши полки на брань изходятъ, а непріятель малыми людьми по-

биваетъ и въ полонъ беретъ. И сїе, Государь, не бесчестїель наше, что во множествѣ нашемъ отъ малыхъ людей стоять не можемъ.

И аще кто речетъ: нынѣшняя де Ругодевская служба учинилась злосчастна отъ воли Божїей, да отъ измѣны, а не отъ плохости какой; и сїе всѣ мы разумѣемъ, что безъ воли Божїей и маленькой птички убить никому не возможно: однакожъ всегда надобно человѣку опасну и осторожну и къ ратоборству готову быть, и уборъ ополчительной надобно всегда до-

брой имѣть. Естьли же мы обороны себѣ не умѣемъ держать, то нѣчего намъ на Бога и пѣнять. Егда и самъ Богъ полководствовалъ Израильтескому люду, обачежъ и тогда тыи Израильтяне оружія не отлагали, но острыхъ мечей на непріятеля своего употребляли, и на защищеніе отъ непріятеля щиты себѣ имѣли; кольмижъ нынѣ намъ подобаетъ печися о добромъ ружьѣ, и о добромъ умѣньѣ полководномъ и ратоборномъ и о всякомъ ратномъ управленіи; потому что самъ Богъ не снидетъ намъ тако

помогать, *яко же древлѣ помогалъ Іисусу* Навину Іерихонъ градъ разрушить ношеніемъ кїота Господня и множествомъ трубнаго гласа; или Гедеону едиными трубами, да огненными лучами Мадїама устрашить; а на пораженїе Мадїамлянъ и Іерихонитянъ единаче употребилижъ оружїе, кое тогда въ ратномъ дѣлѣ обрѣталось.

И по сему разумѣнїю никогда безъ оружїя воевать не возможно.

Къ семужъ и Псаломникъ вопїетъ: *препояши оружїе твое по бедрѣ твоей сильнѣ;*

и не просто сїе пророческое слово речено, еже препояши по бедрѣ твоей сильнѣ: бедра значитъ осторожность, а сила значитъ умѣнїе. И по сему явно, что воину всегда достоитъ вооруженному и умѣтельну быть, такожде и ружье доброе и острое имѣть. И во многихъ мѣстѣхъ воспоминаются въ писанїи мечи обоюдные и изощренные, а не тупые: тупаго оружїя ни въ каковыхъ писанїяхъ не обрѣтается, яко же прежде у насъ обрѣталисъ бердыши, остремъ подобны касарю тупому, и кованы изъ простаго желѣ-

за безъ укладу; сабли желѣзныяжъ и тупыя, что ни бердышемъ ни саблею и платья прорубить не возможно было. А ружье, Государь, тупое непріятелю не страшно; потому что естьли по голому тѣлу, то обранитъ; обачежъ и рана отъ тупаго ружья не велика бываетъ; а естьли по платью ударитъ имъ, то лише зашибетъ, а и обранить сквозь платье не возможно. А острое ружье вельми страшитъ всякаго человѣка, потому что рана отъ него тяжела и платье не защититъ отъ раны; такожде

и пищаль цѣльная страшна непрїятелю. И по сему, Государь, о ружьѣ первое попеченїе надобно имѣть, чтобъ оно было добро и остро, и къ оборонѣ надежно: а за тѣмъ ужъ и безъ умѣнїя нельзя быть.

И кузнецамъ указъ сказать крѣпкой, чтобъ отнюдь изъ худаго желѣза ружья никакого не ковали, а на острїе клалибъ сталь или укладъ самой доброй, и острїебъ ставили на бердышахъ, и на обоюдникахъ и на копьяхъ противъ добраго ножеваго острїя; и всякой бы мастеръ

сдѣлалъ по имяни своему и по прозванїю клеймо, и тѣмъ бы клеймомъ всякой мастерь свою работу и клеймилъ впредь для вѣдома, чтобъ мочно было разобрать, кое коего мастера ружье. И буде кое ружье будетъ огненное ковано не изъ самаго мягкаго желѣза, или худо пропаритъ, или худыя мѣста мѣдью запаяетъ, и отъ стрѣльбы ее разорветъ, и по клейму, хотя въ 10 лѣтъ, сыскать будетъ мочно виноватаго мастера.

А чаю, Государь, доведется того мастера жестоко

наказать, чьей работы ружье разорветъ, потому что онъ будетъ человѣкоубiйца. Такожде кой кузнецъ скуетъ саблю, или бердышъ, или обоюдникъ, или копье, или богинетъ, или ножъ безъ укладу, или и съ укладомъ, да желѣзо положитъ не мягкое, и отъ того онъ переломится, или въ присадѣ не твердо будетъ и съ ратовища сломится, или и у черена выломится; и тому доведется запрещенiе какое положить, чтобъ всѣ того опасны были.

А принимать бы всякое ружье съ опыту и за вѣр-

нымъ свидѣтельствомъ; и кой дозорщикъ кое ружье будетъ досматривать, и на томъ бы ружьѣ положилъ онъ свое дозорное клеймо, чтобъ знать было, коего ружья кой дозорщикъ достовѣривалъ. И естьли въ чьемъ дозорѣ явится какая винность, и за то и дозорщику запрещеніежъ бы какое положить.

Намъ, Государь, не то, что нынѣшняя Ругодевская служба не полезна, но и предками своими похвалитися намъ не возможно; и всѣмъ сіе вѣдомо, какъ Князь Васи-

лей Васильевичь Голицынъ подъ Перекопь ходилъ, и съ нимъ, сказываютъ, было больши 300 тыс. служилаго люду, а Татаръ выѣхало тысячь всего съ пятнадцать; а наши, отъ великаго своего множества, бою съ такими малыми людьми не смѣли длить. И сїе, Государь, не явноль наше безчестїе, что тѣ Татары одною конницею и однимъ лучнымъ боемъ полкъ Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова порубили, и пушекъ, сказываютъ, съ 20 отбили и въ полонъ взяли? А наши изъ большаго и изъ меньшихъ

полковъ и изъ обозу вытти и выручить ихъ не смѣли. Всѣ устрашились отъ малыя горсти. Истинно право слово Божїе: еже страшливому на брань изходити не подобаетъ; подобнѣ и неумѣющему не почто на бой ходить. Потому страшливой или неумѣющей смѣлому и умѣющему мѣшать и страхъ наводить будетъ. Страшливому и неумѣющему лучши дома сидѣть; а на бою надобно забитыя головы какъ полководцы, такъ и полчане.

И сїе, Государь, мнози вѣдаютъ, что Татары прїѣзжая

къ рогаткомъ, хватаютъ крюками за рогатки и разволакиваютъ, а иные и саблями ихъ рубятъ: а наши изъ ружья стучатъ да звѣнятъ, а Татары и не глядятъ; потому что всѣ стрѣляютъ мимо, а ихъ убить не могутъ.

А естьли бы, Государь, да такіе были наши стрѣльцы, чтобъ ни одинъ даромъ не стрѣлялъ, иль бы огнестрѣльные рогатки были, то нѣкогдабъ къ обозу близко подъѣзжать и за рогатки хватать: а естьли бы кои и понарвачились, инъ бы прочь не отъѣхали. Плохо намъ вое-

вать, когда не умѣемъ мы въ нихъ стрѣлять.

У нашихъ, Государь, Рускихъ людей руки есть такїяжъ, что и у иноземцовъ, и отъ непрїятелей мочнобъ оборонъ держать, лише бы ружье было доброе, да и умѣнїе твердое. И иноземцы не отъ небеси пришли, но такїежъ люди, яко и мы: всему тому навычка, да добрая расправа. Сїе, Государь, многимъ извѣстно, что Низовые люди Татаръ и Калмыковъ всегда отъ жилищъ своихъ отгоняютъ и побиваютъ.

Наипачежъ Сибирскїе жители малыми людьми многихъ Татаръ прогоняютъ и побиваютъ и въ полонъ берутъ; и никогда Татары и мно́гимъ числомъ противъ тамошнихъ нашихъ малыхъ людей стоять не могутъ. И за что не могутъ стоятъ? явѣ за то, что тамошнїе жители изъ ружья стрѣлять горазды и пулей даромъ не теряютъ, а къ тому смѣло поступаютъ: и за то наши и страшны Татарамъ бываютъ. Такожде, я ча́ю, и съ Нѣмцами, естьли наши будутъ Московскїе солдаты изъ ружья всѣ

цѣльно стрѣлять и пулей не станутъ даромъ терять, то будутъ имъ, якоже и Татаромъ, Рускіе люди страшны.

Истинно, Государь, надобно намъ Бога призвать въ помощь, и о ратномъ дѣлѣ самое истинное и прилѣжное ко всему ратному убору раденіе и разсмотреніе приложить.

Аще бо Великій Государь и великое прилѣжаніе о ратныхъ дѣлахъ имѣетъ, обаче безъ извѣстія примѣрныхъ статей трудно въ тонкость все познать, понеже человѣкъ

естьъ. И сего ради потребно ему Государю помощь подавать, елико кто можетъ, и всякїе примѣры на разсудокъ предъ очи его Государскїе предлагать, и о всякомъ дѣлѣ самую истинну доносить; а безъ вѣрныхъ помощниковъ трудно ратное дѣло управить.

Истинно, Государь, мочно на Бога надежду имѣть, что возвысится рука Великаго Государя: только нужда надлежитъ до добраго оружейнаго убору, и до ратнаго умѣнїя въ стрѣлянїи и во управленїи. Того ради я тебѣ Го-

сударю и докучаю съ великимъ прошеніемъ, Господа ради не возгнушайся моего неразумія и многословія, и разсмотри вся моя изреченія съ прилѣжаніемъ. И кая дѣла полезна узриши, то пожалуй о тѣхъ дѣлѣхъ, какъ тебя Богъ наставитъ, расположи и Великому Государю доложи.

Истинно, Государь, отъ самыя ревности о семъ я подвизаюся, а не ради какихъ своихъ прихотей, или поисканія какова. Мое, Государь, намѣреніе то, чтобы мнѣ тунеядцу у Великаго Госу-

даря не быть, и за тобѣ мнѣ отвѣту Богу не дать.

Ещежъ, Государь, доношу милости твоей и сїе: видѣлъ я, далъ Инженеръ мѣру лишь на заводѣ Боярина Льва Кириловича девяти-пудныя бомбы, и тѣ, Государь, бомбы, Богъ вѣсть, годятся ли къ дѣлу; потому пущены онѣ вельми стѣнисты, и по тому ево размѣру льются иныя бомбы и по 10 пудъ и больши. И по моему, Государь, мнѣнїю развѣ ихъ набивать добрымъ порохомъ; а естьли плохимъ порохомъ, или и среднимъ, да къ тому еще отсырѣлымъ,

ихъ набивать, то не чаю я всѣмъ имъ разрываться, потому что онѣ стѣнисты.

И сїе, Государь, вельми нужно, чтобъ ихъ искусити такимъ порохомъ отсырѣлымъ, каковъ бываетъ на службѣ; и естьли ихъ разрывать не станетъ, то лучше ихъ на службу не возить и здѣсь ихъ бросить.

И естьли, Государь, изволишь тѣ бомбы опытать, то пожалуй не прогнѣвайся на меня о словеси моемъ, еже реку: истинно вѣмъ, еже сто-кратнѣе моея рѣчи вся разумѣеши совершенно; но заб-

веніе надъ всякимъ человѣкомъ хвалится, или какое многодѣлїе и многомыслїе препинанїе творитъ. И того ради припомянуя пишу, ежебъ спроситъ пороху средняго не для бомбнаго наряду, но для каковыя ни есть иныя потребы, чтобъ взять ево сплоха кой полежалой, чтобъ ево не подсушивая принесли; а естьли, Государь, увѣдаютъ то, что набивати имъ бомбы, то либо изъ лучшаго пороху возьмутъ, либо подсушатъ.

А сїе, Государь, всѣмъ извѣстно, что на службѣ

всегда порохъ сыръ бываетъ отъ дождей и отъ подмочки, и отъ росы и отъ воздушныя сырости.

И въ семъ, Государь, вельми нужно поостерещися, нѣтъ ли какой прозяби отъ того Инженера. Ей, Государь! надобно отъ нихъ опасатися; потому что свой своему по неволѣ другъ, и никогда иноземецъ не сверстаетъ съ собою Рускаго человѣка. Хотя они и разныхъ земель, только не надежно имъ вовсе вѣриватися: всегда онъ своеплеменнымъ лучши порадѣетъ. И того ради надобно за

ними гораздо смотрѣть; и буде кой скажетъ, что отъ недознанія худо учинилъ, а не отъ хитрости; а то ему самое безчестїе, на что онъ въ то дѣло и вступаетъ, въ чемъ силы не знаетъ, а жалованье великое беретъ. По моему, Государь, расположенїю, надобно у пороховыя казны и у бомбнаго наряду быть изъ Рускихъ людей самому доброму и вѣрному человѣку, и въ пороху ему доведется сила знать. И такое дѣло великое и закрытое вельми опасно въ иноземскїя руки ввѣривать. Еще, Госу-

дарь, видѣлъ я и другую прозябь: Инженеръ ли или Полковникъ, кой далъ образцы киркамъ, каковы ковать для земляныя работы; и въ тѣхъ, Государь, киркахъ великая и явная понаровка учинена непріятелю. Гдѣ было копать Рускою киркою день, а тою Нѣмецкою киркою прокопается два дни, а естьли зимнею порою, то и три дни тою киркою противъ нашея прокопаетъ. И естьлибъ, Государь, зимнею порою, то мочнобъ ихъ здѣсь и опытать, и по свидѣтельству опытному мочнобъ ино-

земца испросить, для чего онъ такія негожія кирки велѣлъ дѣлать.

Кирка, Государь, надобно такъ сдѣлать, чтобъ она въ черену была крѣпка: то хорошо, чтобъ насадя на черенъ, годъ мѣсто мочно было ею работать; а Нѣмецкой образецъ данъ такой, что и сутокъ на черену не устоитъ. Другая сила въ киркахъ то, чтобъ она въ землю льнула, а не скальзывала и въ глазабъ работнику не брызгало: а Нѣмецкія, Государь, кирки сдѣланы такъ, что какъ лучится зимнею порою

ею копать, то работнику и глаза всѣ выбьетъ, и нивѣсь ему копать, нивѣсь глаза продирать, и черенья на нихъ на службѣ не напастися; гдѣ было копать, ажно, въ то время за насадкою ходи. А на службѣ, Государь, бываетъ и часъ нужнѣе сутокъ.

И естьли, Государь, онъ иноземецъ сїе учинилъ отъ вымыслу, то доведется ему у указъ учинить.

А естьли же отъ неразумїя, то доведется, чаю, отъ того дѣла его отставить и жалованья убавить, чтобъ, на то зря, иные такъ не дѣ-

лали: и буде чего онъ совершенно не знаетъ, почто онъ въ то дѣло и вступается.

Будежъ тебѣ Государю и сїе мое расположенїе о уборѣ ратнаго дѣла изнесено, аще и вся многократнѣе тебѣ Государю извѣстна суть, обаче да зришь и мое предложенїе. Мнѣ, Государь, тако ся мнитъ, что въ началѣ за помощїю Божїею надобно ружье огнестрѣльное доброе и ковано изъ мягкова желѣза, якоже и выше рекохъ, и чтобъ они были нутромъ чисты и цѣльны; такожде и пушки нутромъ прямы и чи-

сты, то будутъ онѣ и къ стрѣльбѣ цѣльны, и ядра бъ были круглы и гладки, и въ пушкубъ съ понужденіемъ ихъ забивать, а не на закатъ пускать; порохъ бы пороходьщики дѣлали доброй и яркой, и селитрубъ въ него клали литрованную, чтобъ онъ на службѣ не отсыривалъ и гущею не становился; и солдатыбъ были смѣлые, и изъ ружья стрѣлять умѣлые, и пушкарибъ могли хотя по аршинной цѣли убивать, и весь служивой людъ пищею и одеждою и всякимъ довольствомъ былъ бы награжденъ,

чтобъ онъ съ радостію за Великаго Государя готовъ былъ умереть, и никогобъ они своихъ Рускихъ людей не грабили и не обижали, чтобъ всякъ за нихъ Бога молилъ, а не клялъ; чтобъ они были, по Евангельски, *своими оброки довольны*, чѣмъ пожалованы.

Такожде и у конницы надобно, чтобъ были въ началѣ кони добрые и кормомъ довольные, и ружьебъ у нихъ было доброежъ и цѣльное; и скачучи на кони, заряжать и въ цѣль стрѣлять умѣлибъ; сабли былибъ стальныя, а не

изъ простаго желѣза кованы, чтобъ онѣ были остріемъ противъ добраго ножа; копьябъ были подобно бритвѣ, а древкибъ твердыя, и присадкабъ была твердаяжъ; и кто съ нимъ ѣздитъ, владѣть бы имъ умѣлъ, и самибъ они пищею и одеждою и всякими потребы довольны; и полководцыбъ у пѣшихъ и у конныхъ были самые добрые и свидѣтельствованные люди, и къ смерти нестрашливые.

А естьли, Государь, прежнія службы воспомянуть, и тѣ службы, Богъ

вѣсть, какъ онѣ и управлялися. Людей на службу нагонятъ множество; а естьли посмотришь на нихъ внимательнымъ окомъ, то, ей, кромѣ зазору, ничего не узришь. У пѣхоты ружье было плохо, и владѣть имъ не умѣли; только боронились ручнымъ боемъ, копіями и бердышами, и то тупыми, и на бояхъ мѣняли своихъ головъ на непріятельскую голову по 3 и 4, и гораздо больши; и хорошобъ то, чтобъ свою голову хотя головы на три непріятельскія мѣнять. А естьли на конницу посмо-

трѣть, то не то, что иностраннымъ, но и самимъ намъ на нихъ смотрѣть зазорно: въ началѣ у нихъ клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьемъ владѣть никакимъ неумѣлые. Истинно, Государь, я видалъ, что иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, а не то, что ему стрѣлить по цѣли хорошенько. И такіе, Государь, многочисленные полки къ чему примѣнить? Истинно, Государь, аще и страшно мнѣ рещи, а инако нельзя примѣнить, что не къ скоту. И егда бывало

убьютъ Татариновъ дву или трехъ, то всѣ смотрятъ на нихъ, дивуются и ставятъ себѣ то въ удачу; а своихъ хотя человѣкъ сотню положили, то ни во что не вмѣняютъ.

Истинно, Государь, слыхалъ и отъ достовѣрныхъ и не отъ голыхъ Дворянъ, что попеченія о томъ не имѣютъ, чтобъ непріятеля убить, о томъ лишь пекутся, какъ бы домой быть; а о томъ еще молятся и Богу, чтобъ и рана нажить легкая, чтобъ не гораздо отъ нее поболѣть, а отъ Великаго Государя пожа-

лованубъ за нее быть. И на службѣ того и смотрятъ чтобь гдѣ во время бою за кустомъ притулиться ; а иные такіе прокураты живутъ, что и цѣлыми ротами притуляются въ лѣсъ или въ долу, да того и смотрятъ, какъ пойдуть ратные люди съ бою, и они такожде будто съ бою въ таборъ пріѣдутъ. А что я у многихъ дворянъ слыхалъ: *дай де Богъ Великому Государю служить, а саблѣбъ изъ ноженъ не вынимать.* И по такимъ ихъ словамъ и по всѣмъ ихъ поступкамъ, не воины они ! лучши имъ дома

сидѣть, а то нѣчего и славы чинить, что на службу ходить.

А естьли, Государь, по твоему радѣнью Великій Государь изберетъ себѣ прямыхъ воиновъ бранныхъ, и научитъ, якожъ я въ примѣрномъ своемъ письмѣ выше изрекохъ, или и вящшее того, какъ о томъ Господь Богъ его наставитъ: то весь прежде бывшей зазоръ отъимется отъ насъ, и будутъ и насъ въ люди почитать, и на войнахъ станутъ нашихъ страшиться.

Какъ, Государь, воинство бранное изберется, и всякому дѣлу служивому изучится, то хорошобы, Государь, и главному ихъ дѣлу научить, чтобъ они всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божїй имѣли; понеже и Писанїе повелѣваетъ воину быти свяму и житїе имѣть чистое, паче иноковъ, потому что всегда воинъ готовится къ смерти и предъ нелицепрїятнаго Судїю стать.

А въ Кормчей книгѣ, въ законѣ Царя Константина написано: воину исходящу на брань подобаетъ хранить-

ся и отъ всѣхъ непріязненныхъ словесь и вещей, мысль же свою къ Богу имѣти и молитву творити, и совѣтъ творити о брани, а не то, что всячески скверно словить и неправда чинить.

И естьли, Государь, къ доброму ружью, и къ доброму убору и доброму воинскому ученію и духовное сицевое устроеніе будетъ, то явѣ, что Богъ призритъ нань наипаче милостивымъ своимъ окомъ; а за призрѣніемъ и вспоможеніемъ Божіимъ наши Руские воины прославятся паче окрестныхъ государствъ,

и малыми людьми прожнутъ враговъ своихъ многихъ.

Исчисленiе казны, что имѣется противъ вышеписаннаго расположенiя.

Естьли Великiй Государь укажетъ самымъ удалымъ солдатомъ огнестрѣльнымъ на годъ жалованья учинить противъ вышеписанной росписи; и двадцати тысячамъ имѣтся 1,049,800 рублевъ.

А естьли годоваго жалованья имъ по 25 рублевъ, подъемныхъ по 4 руб и, и того будетъ 929,800 рублевъ.

Копейныхъ солдатъ естьли учинить 20 тысячь, и естьли имъ въ прежнемъ жалованьѣ быть въ 16 рубляхъ, и того будетъ 320 тыс. рублевъ; хлѣба по 16 чети на человѣка, и естьли положить по полтинѣ четверть, и того 160 тыс. рублевъ; подъемныхъ по 3 рубли, и того 60 тыс. рублевъ; копьи съ древками и съ бердышами и съ ножами хотя положить по рублю на человѣка, и того будетъ 20 тыс. рублевъ: и всего имъ имется жалованья и ружья на 20 тысячь человѣкъ, 560 тысячь рублевъ.

Работнымъ людямъ естьли положить годоваго жалованья по 8 рублевъ на человѣка, хлѣба по 8 чети, подъемныхъ по два рубля; и того будетъ на 20 тыс. человѣкъ жалованья 280 тысячь. Имъ же на кирки, и на топоры и на иныя снасти естьли положить по полтинѣ на человѣка, и того будетъ 10 тыс. рублевъ. Имъ же дать для нужной обороны хотя по рогатинѣ, и рогатина положить по 10 алтынъ, и того будетъ 6 тыс. рублевъ. И всего чернымъ работникамъ 20 тыс. имется жалованья и снастей 296 тыс. рублевъ.

Конницы естьли наберется самыхъ удалыхъ огнестрѣльныхъ бойцовъ тысячь десять, и имъ естьли Великiй Государь учинитъ жалованья годоваго хотя по 60 рублевъ, хлѣба ему и коню по 40 чети, на коня по 10 рублевъ, подъемныхъ по 10 рублевъ; и того сто тысячь рублевъ. Ружья длиннаго купить, добрая пищаль хотя по 8 рублевъ, пистолѐй пару по 4 рубли, на остръ по рублю; и того будетъ 150 тысячь рублевъ. Пороху добраго по 5 фунтовъ на человѣка, и того 30 тыс. рублевъ; пулекъ

по пятижъ фунтовъ, и того 1500 рублевъ: и всего имъ имеется жалованья и ружья 1,144,500 рублевъ.

А копейщиковъ и лучныхъ стрѣльцовъ естьлибъ набрать 10 тыс., и жалованья имъ естьли учинено будетъ годоваго по 40 рублевъ, хлѣба по 40 четвертей, на коня по 8 рублевъ, на подъемъ по 8 же рублевъ, и того 760 тыс. рублевъ. Имъ же на ружье, и на сайдаки, и на стрѣлы и на копьи, естьли дать имъ по 5 рублевъ на человѣка, и того 50 тысячь

рублевъ. И всего будетъ 810 тыс. рублевъ.

И по сей, Государь, примѣрной росписи боеваго люду будетъ 60 тыс. человѣкъ; и естьли имъ по вышеписанной выкладкѣ положить жалованья противъ большей статьи, и всѣмъ имъ имется денежнаго и хлѣбнаго жалованья и ружья 3,561,300 рублевъ.

И въ томъ числѣ естьли хлѣбное жалованье положить въ цѣну по полтинѣ за четверть, и того хлѣбнаго жало-

ванья будетъ деньгами 800 тыс. рублевъ.

А естьли хлѣбнаго жалованья въ цѣну не класть, по тому что хлѣбъ собирается со крестьянъ безъ купки; и кромѣ хлѣба, денежнаго расходу имется 2,761,300 руб.

И естьли положить на службѣ тѣмъ вышеписаннымъ 60 тыс. человѣкомъ корму на мѣсяцъ по полтюра рубли на человѣка, и того на мѣсяцъ имется 90 тыс. рублевъ; и по сему положенїю на три мѣсяца корму будетъ 270 тыс. рублевъ.

Всего штидесять тысячамъ годоваго, и оружейнаго и съ полковымъ трехъ мѣсяцовъ кормомъ имется 3,031,300 рублевъ.

И естьли бы Великїй Государь указалъ денежному дѣлу быть противъ прежняго моего письма, то чаялъ бы я у Бога милости, что одною денежною прибылью вышеписанное число исполнилось бы.

И буде Великїй Государь совершенно укажетъ денежное дѣло управить съ мѣл-

кою дробью, якожъ прежде явихъ въ денежномъ письмѣ, то доведется и пошлинной зборъ поправить; и за помощїю Божїею и въ пошлинномъ зборѣ, чаю, что не меньши денежнаго числа доходовъ собрать на каждой годъ мочно будетъ. И тѣ, Государь, доходы мїру будутъ нетягостны, а Великому Государю былибъ прибыльны и прочны, и уставились бы они въ вѣчные доходы; а десятыя деньги и поворотныхъ денегъ гораздо они легчебъ были. А что подлинно тѣхъ пошлинныхъ сборовъ будетъ,

и того, не взявъ изъ Ратуши вѣдомости, по чему съ какихъ товаровъ собирается пошлинъ, написать и расположить именно не возможно.

Паки прошу твою преблагую и всещедрую милость, Государь Ѳеодоръ Алексѣевичь, Господа ради благоволи сїе мое писанїе прочесть и разсмотрѣть, и буде что узришь угодно, то пожалуй Великому Государю объяви отъ своего лица; о мнѣжъ пожалуй умолчи. А что написахъ отъ недознанїя своего и въ чемъ погрѣшихъ, пожалуй

отставъ. Истинно не лгу, что отъ самаго желанія сердечнаго писахъ сіе, а не отъ достовѣрства; понеже земледѣлецъ есмь, а не воинъ, и сего ради елико могохъ, толико и написахъ. Ещежъ прошу милость твою и о семь, да не всякъ зритъ сего моего письма трудъ, но да будетъ оно въ сохраненіи для потребныхъ статей.

Писавый Ивашко Посошковъ главу свою подъ ноги твои подноситъ,

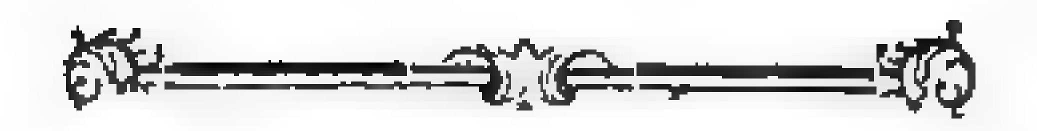
И о всѣхъ погрѣшеніяхъ, недознанныхъ и сумнительныхъ, прощенія проситъ;

И желаетъ подъ кровомъ твоимъ благоприкровеннымъ жити,

И за то вѣрнѣ предъ всѣми людьми достойнѣ тя блажити.

ОТЕЧЕСКОЕ
ЗАВѢЩАТЕЛЬНОЕ
ПОУЧЕНІЕ

посланному для обученія въ дальніе страны юному сыну.

Въ прошедшемъ 1703 году высокою державною властію Великаго нашего Россійскаго Государя Монарха посланъ ты, любезный и точію мой едине сыне и наслѣдниче, во Vропскія страны, ради обученія, въ какихъ дѣлѣхъ и наукахъ, о томъ повелѣніемъ Самодержца и милостивѣйшаго нашего Великаго Государя еще прежде твоего отпуску тебѣ сказано; обаче азъ, яко союзомъ естественнаго родительскаго сожалѣнія зря тя, яко сущая плоть отъ плоти

и кровь отъ крови моея, еще въ лѣтѣхъ юныхъ, кромѣ обученія приличныхъ наукъ, и яко бы еще браздины бумаги, на ней же ничто не писано, хощу отъ могущихъ случиться тебѣ лукавыхъ прелестей и подлоговъ непристойныхъ тя предварити, яко да всякое зло отвратиши и во благихъ поучатися потщишися. Ты, мой вожделенно любезный сыне и чадо! на время вижу я отъ очей моихъ тя отлучна; о спасеніижъ твоемъ времянномъ, пачежъ вѣчномъ имѣя попеченіе, сія послѣдующія

поучительныя главизны въ пользу души твоея, таже и для времянныя твоея славы написахъ, и посылаю тебѣ, яко да такою же любовїю, ею же тя единаго чада возлюбихъ, отца и матерь свою покорною сыновнею любовїю насъ учествуеши. И, сыне мой! егда отъ сердца произшедшїя вѣрныя завѣщанїя почасту будеши прочитати, подщишися по нихъ ходити, да тѣмъ своимъ благочестивымъ теченїемъ шествуеши ко Владыцѣ и Создателю своему, Господу Богу; потомъ и Державнѣйшему нашему

премилостивому Царю и Государю, таже и намъ родителемъ твоимъ угодная сотвориши; себѣ же сокровища паче всѣхъ тлѣнныхъ и привременныхъ богатствъ прїобрящеши.

Представляю ти должность твою, юже долженствуеши поминати вся дни времянныя твоея жизни, како и на что Господь Богъ тя изъ ничтожества въ человѣкахъ бытна сотвори, украси тя по душѣ твоей умна, словесна, безсмертна. Подобїе Божїе въ человѣческой душѣ се́ суть: правда, любовь, милосердїе,

незлобіе, кротость, чистота, душевныя добродѣтели. Аще ли же сего подобна человѣкъ не будетъ имѣти, пріиметъ подобіе врага Божія.

Азъ, родитель твой, тебѣ дахъ точію тѣло, а не душу, ея же сотворитель есть Господь, иже отецъ духовъ нарицается; сотворенна же есть на небесѣхъ, идеже и отечество наше, отнюдуже по безсмертію души, вси человѣцы начало имѣютъ. На земли же есьмы странницы и временные пришельцы: тѣло бо землено есть, а человѣкъ

нѣсть тѣло, но душа въ тѣлѣ.

По семъ слѣдовали многіе тексты изъ Священнаго Писанія, для утвержденія въ православной вѣрѣ и для убѣжденія каждаго странствователя въ временныхъ и вѣчныхъ выгодахъ, которыя сопряжены съ послѣдованіемъ добродѣтели, и въ несчастіяхъ, неразлучныхъ съ безпорядочною жизнію.

Представляю ти, о сыне мой любезный! путь жизни и благодати, таже и путь смерти, исполненный всякихъ золъ; но завѣщая, повелѣваю

ти избрати путь благїй, и бѣгати пути погибели.

Къ сему долженъ еси вы́ну въ памяти блюсти, какое ти подобаетъ имѣти почитанїе къ милостивѣйшему нашему Великому Государю, Царю и Монарху, его же прирожденный еси рабъ; и его Государскою повелительною властїю нынѣшняя посылка тебѣ сотворися не во оскорбленїе или какую тебѣ тягость, но да обучишися въ такихъ наукахъ обученїямъ, въ которыхъ тебѣ упражнятися довлѣетъ, да во грядущїя лѣта, аще воля Божїя восхо-

щетъ и благодатїю жизнь его продлится, достойна себя сотворити ему Великому Государю нашему, въ какихъ себѣ услугахъ тя изволитъ употребити. Понеже великая есть и трудная преграда между вѣденїемъ и невѣденїемъ; сего ради дражайшее время твоихъ юныхъ лѣтъ попеченїемъ родительскимъ ти совѣтую ни единаго часа во тщетныхъ и непотребныхъ дѣлахъ или играхъ туне погубляти, разсуждая, яко ничтоже драгоцѣннѣе есть времени, его же часть, день или часъ, къ тому во вѣки не возвратится;

и тѣмъ временемъ нетокмо вся красная міра сего получимъ, но и грядущую блаженнѣйшую вѣчность вѣрою и благими дѣлы достигаемъ. Того ради всякій день и часъ, не съ надсаднымъ утружденіемъ, но, по возможности, начинно и благоговѣйно въ наукахъ провождати да подщишися. Скорѣйшаго же ради и удобнаго полученія наукъ, совѣтую ти Нѣмецкой, или наипаче чистой Французской языкъ учити, и въ началѣ въ томъ языкѣ, его же изберешь, учити ариѳметику, яже всѣмъ математическимъ

наукамъ дверь и основанїе есть; потомъ сокращенную Математику, яже въ себѣ содержитъ Геометрїю, Архитектуру и Фортификацїю, еже вѣденїе земнаго глобуса, таже искуство земныхъ и морскихъ чертежей, компаса, теченїе солнца и знамяныхъ звѣздъ, не ради того, дабы тя сотворити инженеромъ, или корабельникомъ; но егда изволенїемъ Самодержавнѣйшаго Монарха нашего по случаю къ такимъ дѣламъ будешь приставленъ, егда по нуждѣ тебѣ востребуется то; инъ иноземецъ

Инженеръ въ случаѣ укрѣпленія коего града или мѣста, или во облежаніи непріятельской крѣпости тотъ дѣла свои учнетъ исправлять, или въ вѣденіе науки, или недостатка ради твердаго искуства, или какого ради пристрастія, неправо учнетъ къ шкодѣ или поврежденію цѣлости великаго Государя градовъ, или дѣлъ, творить; тогда ты самъ, вѣденіемъ тѣхъ наукъ исполненъ, и окомъ ума своего и наукъ искуствомъ возможешь познати правду, или лукаво тотъ иноземецъ по-

ступаетъ, и тѣмъ пріимешь отъ Великаго Государя и Монарха своего похвалу, отъ братіижъ своихъ честь; а такіе иноземцы, неправо учиня, къ тебѣ будутъ имѣти страхъ.

Не возбраняюжъ тебѣ между упражненіемъ въ наукахъ, ради обновленія жизненныхъ въ тебѣ духовъ и честныя рекреаціи, имѣти въ бесѣдахъ своихъ товарищей отъ лицъ благоцѣнныхъ, честныхъ; овогда же въ комедіяхъ, операхъ, кавалерскихъ обученіяхъ, какъ со шпагою и пистоле-

томъ владати, на конѣ благочинно и твердо сидѣть, съ коня различнымъ ружьемъ владѣть, и въ прочихъ подобныхъ тѣмъ честныхъ и похвальныхъ обученїяхъ забаву имѣть.

Да будутъ же тебѣ въ текущемъ времени всѣ 24 часа на различныя послѣдующїя потребы сице раздѣленны. Употребляй оные часы каждаго дня отъ утра и до вечера по сему предписанїю:

Во утрїе, отъ сна пробудяся, ознамени лице свое святымъ крестомъ, и абїе воз-

ставъ, облачися, умой руце и лице свое. На се тебѣ 1 часъ.

Ставъ на молитву, воеже тебѣ бесѣдовати съ Царемъ Небеснымъ и Господемъ Богомъ, отъ него же всякїя благодати Духомъ Святымъ изливаются, со вниманїемъ глаголи обычныя утреннїя молитвы. На семъ тебѣ повелѣваю изнурятися 1 часъ.

Языку, его же изберепши учитися, и грамматическїя его правила, на се 2 часа.

Въ наукахъ другихъ обучатись даже до полудни, 3 часа.

Ожидая стола, погуляй, и на прочїя честныя забавы 1 часъ.

Ясти не больши 1 часъ.

По томъ паки погуляй, да не отяготятся духи чрезмѣрными ученїя трудами, 2 часа.

Паки по полудни въ языкѣ или въ наукѣ учитись 3 часа.

Въ вечеру паки ясти, за столомъ сидѣть не больши 1 часъ,

На вечернїя молитвы 1 часъ,

Спати, мню, довлѣетъ, аще не 7, то не больши часовъ 8.

Всего имѣется всѣхъ часовъ 24.

Но во дни воскресные и торжествъ, по уставу православныя Церкви, егда наукъ ученія не бываетъ, повелѣваю въ тѣ дни, яко Господу Богу посвященные, въ вечеру вечерню, поутру возставъ, по обычныхъ утреннихъ молитвахъ, слушати полунощницу и прочую церковную службу; по томъ часъ обучатися во чтеніи святаго письма и кафиземъ, дабы ти

твердо основатись въ артикулѣхъ святыя Восточныя вѣры, воеже не пріяти тебѣ иностранныхъ тамо много различныхъ вѣръ. Некако вредительныя признанныя, но зело полезныя прочитай нравоучительныя книги, приличествующія юнымъ отрокамъ, Царя и Пророка Соломона книги притчей, премудрости, Еклезіаста, таже и книги Іисуса Сирахова. Паче же внимай писанное въ третей тоя книги главизнѣ, и въ тѣхъ всѣхъ многую пользу, наставляющу тя на истинный и правый путь Христіан-

скаго жительства, обрящешь. Еще же обучашися и прочиташи полезныя и нравоучительныя Восточныя Церкви святыхъ учителей сладостныя словеса; прочія же тщетныя глумительныя упражненія, наипаче піянства тебѣ удалятися твердо завѣщаю, и сію страсть, яко врага, ведуща на путь широкій пагубы, весьма бѣгай: ибо сіе пристрастіе яко душевная смерть есть; и въ коего человѣка сія страсть внидетъ, въ томъ никакимъ наукамъ, ниже ученію благому вселиться не можно. Еще

долженъ еси, наипаче въ тѣ праздничные дни, напамятовати о нищихъ; имъ же въ нарочной ковчезецъ нѣчто отложи, и по времени какова плѣнника, или инаго убогаго, гладомъ или наготою стражудуща, не взирая, какова той породы и вѣры, произволеніемъ благимъ милостину подаждь, и всяко потщися тѣ освященные дни въ дѣлѣхъ благихъ, Господу Богу угодныхъ, проводити. Къ тому храни себе, воеже какими непристойными или грѣховными забавы оные святые дни не оскверниши, и за то гнѣвъ Божій на ся навести.

Не забывай благодати къ себѣ Божїей. Воззри вспять и размысли, какое великое пространство морскихъ путей, разбїенїя, запаленїя и отъ разбойникъ невредна и цѣла тя Господь ангелы своими святыми сохрани, въ Голландїю приведе, и паки коликой его всеможной сохранительной благодати еще себѣ и впредь требуеши, дондеже по многихъ дняхъ возвращенїя твоего возможеши во отчину свою прити, и насъ родителей и сродникъ своихъ видѣти. И сей благодати, развѣ единаго точїю

Всесильнаго Господа Бога, его же недреманное око непрестанно зритъ на человѣческія дѣла и начинанія, никто отъ смертныхъ человѣкъ тебѣ подати никако же можетъ. Во вседневномъ же твоемъ обхожденіи съ людьми повелѣваю ко всѣмъ быть учтиву, ласкову и уклонну, смотря по человѣку, смотря обаче, да ни малыхъ знаковъ киченія, ниже неприличныхъ высокостей покажешь.

Егда въ службу себѣ случится тебѣ принять какова человѣка ради ученія языка, гораздо оберегайся и остре-

гайся, чтобъ тебя чѣмъ прельстивъ и подмѣтя, не обокрали, и того для, кромѣ при тебѣ Рускихъ сущихъ, кои съ тобою отпущены, никакой бы иноземецъ о деньгахъ, при тебѣ обрѣтавшихся, не вѣдалъ. И тѣмъ деньгамъ приходъ и расходъ у себя вели записывать.

Въ денежной раздачѣ поступай такъ посредственно, чтобъ не была чрезмѣрная и непотребная издержка, дабы въ случаѣ замѣшканія отъ меня или какимъ препинаніемъ до тебе не дойдутъ деньги, не постиглабъ

тебя, будучи въ чужихъ дальнихъ странахъ, кая денежная нужда. А хотя изобильство денежное у тебя явится, держи расходъ свой такимъ поведенїемъ, дабы не въ жестокую скупость тебѣ склонитися; но аще можно, и съ людьми на мѣсяцъ въ одномъ мѣстѣ живучи, тебѣ пробыть по 100 ефимковъ, или гулденъ по 150 Голландскихъ; и тѣмъ бы по нынѣшнимъ дорогимъ векселямъ мнѣ было сносно и благопрїемно, для того что сто ефимковъ нашими Рускими деньгами 90 рублевъ, и того въ годъ будетъ больши 1000 рублевъ.

А тѣ 100 ефимковъ въ мѣсяцъ расположить въ сицевой расходъ:

На пищу общей честной столъ въ полдень за 3 человѣка по 15, а въ вечеру по 10 стиверовъ; и того имется въ день 75 стиверовъ, въ мѣсяцъ 2287.

На питье для гостей, иногда случающихся, въ мѣсяцъ стиверовъ 390.

На одежды, шляпы, перуки, чулки, башмаки, рукавицы, бѣлье и прочія мѣлочи всѣмъ на мѣсяцъ по 50 гульденъ, всѣмъ 600.

За Іюнныя различныя при рекреаціи честныя забавы

имѣется всего стиверовъ 5000, или гульденовъ 150, то есть 100 ефимковъ добрыхъ.

И въ семъ, усмотря по времени, можно въ иномъ убавить, а въ иномъ прибавить, на иные расходы нужные: на покупку книгъ, инструментовъ и иныя потребы держать оставляется, что по сей смѣтѣ удоволится. Тремъ человѣкомъ тѣми 100 ефимками на мѣсяцъ, а на весь годъ 1200 ефимками жити мочно.

Сей же предѣлъ азъ полагаю не ради обрѣзаннаго твоего расходу, но да на-

учишися посреди преизобильства имѣти правила честнаго удержанія, еже тебѣ, будучи господиномъ, дома научитися, како въ семъ поступать. Да приходъ твой всегда больши расходу съ остаткомъ, безъ трудныхъ и безчестныхъ долговъ, какъ многимъ случается, будетъ сравненъ; аще же и прилучится приходу въ вышшее состояніе и честно и всѣмъ удивительно простреться. Паче же внемли, аще ти можно, отъ преизлишняго расходу твоего и ненужнаго сберечись: тогда ти подастся

способъ нѣчто убогимъ подати; тогда просвѣтится свѣтъ твой и дивенъ будеши иноземцамъ, и великую милость Господню къ себѣ привлечеши, яже тя неточїю во временномъ житїи, но во грядущей вѣчности неизреченнымъ воздаянїемъ нескончаемыхъ благъ срящетъ.

И аще въ сехъ, мною тебѣ преднаписанныхъ, правилахъ каждое съ достойнымъ вниманїемъ, при житїи воздержномъ и чистомъ, честно вся исправляти потщишися, тогда великое себѣ сок вище,

его же никто отъ смертныхъ человѣкъ, ниже кая стихїя отъ тебе отлучити возможетъ, но присно даже до самыя кончины твоея вѣрно и неотлучно съ тобою пребудетъ.

Сїя собранныя сокровища ти будутъ твердыя оружїя, ими же можешь себе отъ всѣхъ лукавыхъ видимыхъ и невидимыхъ стрѣлъ невредна сохранити.

Сими благими науками всю естественну грубость отлучиши; ибо натуральный

человѣкъ, произшедшій отъ отца и матери въ міръ сей ничтоже имать, и къ тому да подастъ Господь Богъ тебѣ, моему прелюбезному, чаду духъ премудрости, духъ разума, духъ совѣта, духъ вѣденія и страха Божія, еже азъ отецъ твой и мати и вси сродники твои тебѣ отъ всего сердца своего пріяти желаемъ, и Господа Бога молимъ, да въ пріобрѣтенныхъ ти вболишися наукахъ и правахъ благочестивыхъ, въ радость и веселіе наше, яко древлѣ въ чистотѣ пресла-

вный отрокъ Іосифъ, во старости отца своего Іакова зря, возвеселися. Сего же и мы да сподобимся. Аминь.

КОНЕЦЪ.

